

ЕЛЕНА СУХОВА

Гурченко, когда она еще работала в «Современнике», мы написали две песни — «Праздник Победы» и «Моя дочь» (ее дочка-красавица тогда еще ходила в детский сад). Несколько моих песен исполнила Анна Герман... К слову, когда она уже тяжело заболела, ее старенькая мама приехала в Москву. И мы с Валерием помогали ей покупать зубную пасту, колбасу, носки — тогда в Польше вообще ничего не было. Я запомнила даже, что она увозила с собой одиннадцать огромных сумок...

— *А в материальном плане вам песни помогли жить?*

— Конечно! Хотя гонорары были и крошечными, но система отчислений работала очень четко (а в самые голодные годы выплачивали «натурой»: на мясокомбинате — колбасой и ветчиной, на пивзаводе — дюжиной бутылок пива...). Именно на песенные деньги я купила первую машину — «Запорожец». А главное, благодаря этим деньгам мы могли взять няню, когда появился у нас второй ребенок. Но я все равно при малей-

шы жизни». Но я не хочу, чтобы они стали артистами — это такая зависимая профессия... Да и для семейной жизни не очень приспособленная.

— *Но ваш личный опыт говорит об обратном — ведь скоро вы отметите 40 лет семейной жизни!*

— Это только потому, что я вышла замуж не за артиста, а за нормального мужчину, крайне терпеливого и многого. Мы познакомились, когда Валерий Александрович пришел в театральный кружок Института общей физики показать свои новые песни. Он меня просто поразил — нет, не внешностью, а складом ума и талантом... Вы знаете, какие необыкновенные подарки он всегда мне дарил. То из пудреницы сделает музыкальную шкатулку с моей песней. То придет в другой город на гастроли букет моего любимого душистого горюшка и буханку моего любимого московского черного хлеба. Помню, когда мне это принесли, другие артистки просто умирали от зависти... Валерий Александрович никогда не зарабатывал много — чтобы заниматься наукой, он предпочел работать в Академии наук, а

не в высокооплачиваемом закрытом «ящике». Но я никогда не жаловалась — у нас в семье каждый занимается тем, что любит.

— *Муж сразу смирился с образом жизни, при котором жены не бывает дома по вечерам, выходным и праздникам?*

— Сначала он этого не понимал, уговаривал меня бросить работу. Но потом как-то свыкся, хотя ему пришлось нелегко... Я всегда очень много работала. После первых родов вышла на сцену на 10-й день! Причем по роли надо было танцевать, да еще вскакивать на вращающийся круг. У меня тогда все перед глазами плыло. Но заменить было нечем — труппа в «Современнике» была маленькая... Кроме театра, кино и общественной работы у меня было много других хлопот. С 24 лет я стала преподавать в Школе-студии МХАТа, в ГИТИСе. Сейчас веду курс в Международном славянском институте им. Державина. Кроме того, я выступала с концертами (кстати, часто вместе с мужем), писала песни — и к спектаклям, и просто так. Их пели Гелена Великанова, Майя Кристалинская, Валентина Толкунова. С Люсей

ЕЛЕНА СУХОВА